

Мама Бай сразу же возразила, держа лицо Бай Ифаня и тряся его из стороны в сторону:

— Что значит убого? Эти большие глаза, эти... эти большие глаза.

Бай Ифань: ...

Он с грустью произнёс:

— Мам, не надо меня так насильно хвалить.

Мама:

— В общем, ты прекрасен! Давай, дорогой, поцелуй!

Бай Ифань в ужасе схватился за голову и убежал:

— Мам, ты что, начала смотреть американские сериалы?

Мама кивнула:

— Да, твой брат скачал их на компьютер, и я просто посмотрела. Хотя я не понимаю, что они говорят, но с субтитрами это не проблема. Некоторые из них довольно интересные.

Бай Ифань подумал: «Но это не значит, что нужно целовать всех подряд».

Однако он не сказал этого вслух. Бай Ифань заметил, что мама довольно продвинутая, даже американские сериалы смотрит.

После такого разговора наступило время обеда, и мама поставила на стол еду. Бай Ифань смотрел на все эти вкусы с беспокойством — он съел слишком много яблок.

В итоге Бай Ифань не притронулся к еде. Вспомнив, что яблоки принёс дядя Юй Дасюэ, он решил днём пойти к нему и отомстить.

После обеда Бай Ифань пришёл в магазин дяди. Юй Дасюэ только что купил новый настольный компьютер и поставил его у прилавка, сейчас он читал новости в интернете.

Бай Ифань подошёл:

— Хозяин, дайте пачку вяленой говядины.

— Сейчас, — ответил Юй Дасюэ, поднял голову и, увидев Бай Ифаня, рассмеялся.

Он взял пачку вяленой говядины и бросил её Бай Ифаню:

— Малыш, ты уже сдал экзамены? Твоя мама говорила, что ты стал таким же зацикленным, как твой брат.

— Я не такой, как Бай Кэфэй, я просто усердно учусь и стремлюсь вперёд, а он из-за слабой базы теперь мучается, — сказал Бай Ифань, поглаживая живот и думая, что яблоки ещё не переварились. С болью в сердце он отказался от еды и перешёл к делу. — Дядя, ты уже проверил ту квартиру, о которой мы говорили в прошлый раз?

Юй Дасюэ рассмеялся:

— Я знал, что ты не просто так вспомнишь обо мне. Но твои родители тебе не сказали? Она уже куплена.

— А? — Бай Ифань широко раскрыл глаза. — Совсем ничего не слышал!

Юй Дасюэ вспомнил:

— Ой, я обещал твоей маме сохранить это в секрете.

Бай Ифань: ...

Он прокомментировал:

— Дядя, ты играешь слишком плохо.

Юй Дасюэ засмеялся:

— Твой папа просто хочет, чтобы ты в школе ел, пил, играл и веселился, а не думал о семейных делах и не беспокоился о деньгах на учёбу твоего брата. Поэтому он попросил меня скрыть это от тебя. Я думаю, что это было не нужно.

Бай Ифань тут же энергично кивнул:

— Дядя, ты настоящий друг, совсем не нужно было скрывать! Расскажи мне всё подробно.

Юй Дасюэ рассказал, что ему повезло найти подходящий вариант. Семья, которая уже жила за границей, временно вернулась, чтобы продать наследство. Хотя Юй Дасюэ не был уверен, что информация Бай Ифана абсолютно точна, он всё же сообщил об этом хозяину. Тот сразу же решил продать им дом. Ему были не важны деньги, он просто хотел сделать доброе дело.

Было три квартиры, Юй Дасюэ взял одну большую, а семья Бай — две поменьше. Папа Бай специально поднял цену.

— Покупатель сам поднимает цену, а продавец не хочет. Если рассказывать такое, это звучит как анекдот.

Бай Ифань: ...

— Главное, что купили. Через несколько месяцев, вероятно, появятся слухи о сносе. Насчёт компенсации, дядя, может, ты возьмёшь это на себя?

— Мерзкий малыш, ты слишком заботишься о своём папе, только и знаешь, что командовать мной.

Бай Ифань хихикнул:

— Дядя, если у моего соседа по комнате будут ещё какие-то инсайдерские новости, я тебе расскажу.

Юй Дасюэ подумал:

— Подождём, пока дом действительно снесут и будет большая выгода, тогда и поговорим.

Бай Ифань кивнул.

Юй Дасюэ вздохнул:

— Но с таким соседом по комнате тебе, малыш, действительно повезло.

Бай Ифань не стал комментировать.

Бай Ифань подумал: «Если считать удачей соседа по комнате вроде Чжу Ляюна, то это точно неудача».

В воскресенье вечером Бай Ифань первым вернулся в общежитие. Вспомнив, что в субботу он сменил одежду, а старую куртку не постирал, он взял таз и стиральный порошок и пошёл в умывальную на балконе стирать одежду, заодно захватил обувь, чтобы почистить.

Закончив стирку, он начал чистить обувь. В это время в комнате раздались звуки — Чжу Ляюн и ещё двое вернулись.

Умывальная была на балконе, и между балконом и комнатой была дверь. Тем не менее, голос Чжу Ляюна был слышен отчётливо.

Чжу Ляюн, войдя, закричал:

— Бай Ифань — ничтожество, только потому что он староста по китайскому!

Другие двое что-то поддержали, и Чжу Ляюн заговорил ещё громче.

Бай Ифань усмехнулся и продолжил чистить обувь.

Видимо, учитель Чэнь слишком сильно похвалил на родительском собрании, и это задело папу Чжу Ляюна, который потом задел и самого Чжу Ляюна. Его жалобы лились рекой.

Когда Бай Ифань вышел с обувью, Чжу Ляюн всё ещё говорил, но уже переключился на Чэн Ихао:

— Чэн Ихао тоже нехороший человек, вечно вьётся вокруг Се Суйчэня. Но это не удивительно, они, вероятно, в одинаковом положении — оба без матерей, ха-ха.

Другой спросил:

— Без матерей? И Чэн Ихао, и Се Суйчэнь?

Чжу Ляюн сказал:

— На последнем родительском собрании за Се Суйчэня никто не пришёл!

Ю Чэн всё это время молчал, но, увидев Бай Ифаня на балконе, заговорил:

— Чжу Ляюн, не носи чушь!

— Какое тебе дело до наших сплетен! — фыркнул Чжу Ляюн.

Другие двое снова поддержали.

Чжу Ляюн набросился на Ю Чэна:

— Ты видел мать Чэн Ихао?

Бай Ифань открыл дверь балкона и усмехнулся:

— Насколько я знаю, мама Чэн Ихао — директор по продажам, её работа требует частых командировок, вот и всё.

Другие двое замолчали. Чжу Лэюн оттолкнул их и подошёл к Бай Ифаню, вызывающе сказав:

— О, подслушивал за углом, мелкий! Нет, лучше назвать тебя отличным старостой? Или примерным учеником? Или чемпионом по китайскому?

— Как бы ты ни назвал, это всё равно буду я, а не ты.

Чжу Лэюн: ...

— Подумай о своём IQ и EQ, распространяя слухи, а то вдруг молния ударит. Я тоже не видел твою мать, значит, ты тоже без матери?

Чжу Лэюн взбесился:

— Бай Ифань, ты врешь!

— Говорить, что у кого-то нет матери, — это враньё, и ты начал это враньё.

Чжу Лэюн был груб и не уступал:

— Его мать не дома, всё равно что её нет! Бай, ты кто такой! Третье место на экзаменах — фигня! Не думай, что мы не знаем, твой брат — тот, кто хочет стать режиссёром в старшей школе, он просто мечтает!

Бай Ифань сжал обувь и прищурился.

Чжу Лэюн продолжил:

— И ты, не думай, что ты особенный. Посмотри на себя, ты как кислая капуста...

Бай Ифань сдерживал себя из последних сил.

— Ты такой же мусор, как Чэн Ихао, вечно ходишь за Се Суйчэнем, низкая тварь, как собака, которая бежит за ним!

Бай Ифань: (J °□°□J □ **LL**

Он резко поднял кроссовок и метнул его прямо в лицо Чжу Лэюна.

Чжу Лэюн вскрикнул от боли.

Бай Ифань, не теряя времени, подскочил и дал ему пощёчину.

Вспомнилось прошлое, до самой смерти: Бай Ифань учился в старшей школе №5 — известной на весь город как рассадник хулиганов. Там, если можно было решить дело кулаками, никто не тратил время на слова. Бай Ифань не был исключением, у него был богатый опыт, и к выпуску из школы он считался мастером драк.

Хотя прошло много времени, и против Бай Кэфэя с его нереалистичной силой он бы вряд ли

справился, но с Чжу Ляюном, этим тупым здоровяком, ему было достаточно. Бай Ифань использовал руки и ноги, только жалел, что ещё не вырос до 177 см, и поэтому бить было неудобно.

Здоровяк тоже не был подарок, получив порцию, он начал отбиваться.

Они схлестнулись в драке. Остальные трое попытались их разнять, но получили множество ударов. Когда стало ясно, что их не разнять, особенно Бай Ифаня, который был особенно яростен, Ю Чэн ловко выскочил из комнаты, чтобы позвать на помощь.

Без Ю Чэна, который ему мешал, Бай Ифань стал ещё агрессивнее, и Чжу Ляюн кричал от боли.

Другим двоим пришлось удерживать Бай Ифаня.

— Я тебя убью! — кричал Чжу Ляюн, не в силах победить, и, увидев, что Бай Ифаня держат, с размаху ударил его.

Бай Ифань от удара с грохотом упал на парту, книги рассыпались по полу. Поясница ударилась о что-то твёрдое, и онемела.

Перевернувшись, Бай Ифань не издал ни звука, встал, пошатался и схватил стул.

Когда голова Чжу Ляюна уже готова была расколоться, дверь комнаты открылась.

Вбежал Се Суйчэнь.

Он бросился к Чжу Ляюну раньше Бай Ифаня. Се Суйчэнь действовал быстро и точно: сделал шаг в сторону, блокировал удар локтем и оттолкнул противника.

Если Бай Ифань был мастером уличных драк, то Се Суйчэнь был истинным академиком в этом деле.

Чжу Ляюн отлетел на несколько шагов назад и с грохотом упал на пол.

Бай Ифань промахнулся стулом и разозлился:

— Отойди, не мешай!

<http://bllate.org/book/16710/1536086>